

15. Новик, И.Б. Модели в науке: Исторические и социокультурные аспекты / И.Б. Новик, В.Н. Садовский // Моделирование. Репрезентация и научное понимание. М. : Наука, 1988.
16. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М. : Юристъ, 1997.
17. Шаров, В.И. Формализация информационной структуры расследования преступлений / В.И. Шаров // Рос. следователь. 2003. № 7.
18. Шумак, Г.А. Криминалистический анализ должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия : межвуз. сб. науч. тр. Минск, 1990. Вып. 3.
19. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступления как составляющая часть общей криминалистической теории / Н.П. Яблоков // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. 2000. № 2.
20. Яскевич, А.В. Дискуссионные моменты криминалистической теории преступления / А.В. Яскевич, И.Н. Лазуко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 2 (10).

А.В. Дулов, профессор кафедры криминалистики БГУ, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Рассмотрены проблемы методологических теорий криминалистики, дополнена их классификация, отражены тенденции формирования и развития новых методологических теорий, их взаимосвязь и влияние друг на друга. Раскрывается необходимость научного обоснования и разработки методологических теорий криминалистики как теории отражения, теории криминалистического познания, теории криминалистической систематизации, теории криминалистического моделирования.

Развитие криминалистики постоянно сопровождалось развитием теорий этой науки. Формирование теорий и определяло становление криминалистики из комплексов практических навыков в самостоятельную науку. В настоящее время в комплексе теорий криминалистики принято перечислять следующее:

- криминалистическое учение о навыках;
- криминалистическое учение о способах совершения и сокрытия преступлений;
- криминалистическое учение о механизмах слеодообразования;
- криминалистическое учение о признаках;
- криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации;
- учение о криминалистической регистрации;
- теория криминалистической идентификации;
- криминалистическое учение о розыске;
- общие принципы методики криминалистических экспертных исследований;
- криминалистическая теория причинности;
- учение о криминалистической версии и планировании расследования;
- теория криминалистического прогнозирования [3, с. 34–35].

Перечень этих теорий криминалистики специально воспроизводится для того, чтобы можно было их наглядно воспринять и оценить. Оценка этого перечня приводит, на первый взгляд, к неожиданным выводам. Прежде всего возникают сомнения в научной обоснованности перечня. Почему в одну группу сведены теории и учения, принципы? По-видимому, это разные понятия. Некоторые приведенные теории в настоящее время объединены теорией более общего уровня. Так, навыки преступной деятельности, способы совершения преступлений объединены в криминалистическом изучении преступления. Учения о признаках, механизмах слеодообразования являются элементами общей теории криминалистической идентификации.

Сразу же обращается внимание на явную неполноту теорий. От теории идентификации криминалистика перешла на более высокий уровень теоретического знания. Так, Р.С. Белкин разработал основы использования в криминалистике теории отражения. В работах А.И. Винберга, Р.С. Белкина, Н.П. Яблокова и многих других всесторонне изучается возможность применения системного подхода в криминалистике. Почему на это не указывается в привычном перечне теорий криминалистики?

Возникает настоятельная необходимость сформировать другую систему теорий криминалистики, которая полностью отражала бы действительный уровень современного состояния этой науки. Но и это не самое главное. Теория – это не только итог проведенных исследований. Самое главное ее свойство – формирование процессов практической деятельности человека: разработка методов практической деятельности (на основе познаний закономерностей формирования развития, изменений

объекта, явлений, процессов, программ и технологий деятельности). Теория – это постоянно действующий, развивающийся, совершенствующийся продукт науки. Значит, совокупность теорий науки (в данном случае криминалистики) должна обеспечивать познание закономерностей объектов, процессов, изучаемых наукой, обеспечивать управление, воздействие на эти явления и процессы, разработку методов и средств осуществления практической деятельности.

Практическая деятельность не только использует теории науки, но она и определяет (в связи с изменением условий, особенностей объекта, субъекта воздействия) необходимость разработки новых теорий. К сожалению, практика подчас значительно отстает в формировании потребности в разработке новых теорий. Первоначально должен накопиться значительный эмпирический материал, опыт, который свидетельствует о недостатках существующих теорий. Общий закон развития науки – реализация процессов интеграции и дифференциации – полностью относится к процессу формирования и развития теорий криминалистики. Формирование частной теории закономерно влечет развитие процессов, тенденций к поиску путей, возможностей, обобщений установленной закономерности более высокого уровня, действующей на значительно большее число объектов (переход от частного к группам, видам, классам). Так, установление признаков объекта от их совокупности привело к формированию теории идентификации объекта по его следам, идентификация по форме (следу) привела к формированию идентификации по элементам содержания (материальной структуры).

В настоящее время в криминалистике сформировалось и развивается несколько групп теорий этой науки. Эти теории формируют и реализуют методологические основы криминалистики, обеспечивают познание закономерностей, которые необходимы для осуществления борьбы с преступностью, наконец, группы теорий, которые обеспечивают процессы организации деятельности по борьбе с преступностью.

В настоящей статье кратко будут определены только методологические теории криминалистики, составляющие основу для всех других групп теорий, определяющие основные направления для общего развития науки криминалистики. Они имеют особое значение для криминалистики. Именно они составляют ядро этой науки. Нередко в настоящее время в учебниках по криминалистике под методологией понимают только систему методов, к тому же весьма ограниченно излагают их совокупность. В действительности создание и изучение методологических основ значительно шире. Они должны обобщать, обеспечивать интеграцию наук, которые впоследствии должны быть использованы для осуществления познания в определенной области научного знания. Еще в середине XX в. В.В. Ядов писал: «Методологию определенного исследовательского процесса вообще нельзя представить себе в отрыве от теоретической системы знаний, в сфере которой ведется научный поиск» [7, с. 29].

Но методология не только концентрирует используемые научные знания, на их основе методология сама разрабатывает теории, которые призваны на этой теоретической основе создавать новые комплексные знания, обеспечивающие познание особых явлений, процессов, изучаемых в определенной отрасли деятельности человека. Н. Стефанов указывал, что методология является системой теорий, исполняющих роль руководящего принципа, орудия научного знания, средства реализации требований этого анализа [6, с. 138].

Для формирования методологических основ науки, изучающих, обеспечивающих определенный вид деятельности человека, а именно к таким наукам относится криминалистика, предварительно необходимо знать и учитывать:

- 1) цели деятельности. Без полного определения системы целей криминалистики невозможно сформировать ее научные и методологические основы;
- 2) эмпирическую базу исследования – особенности объектов, субъектов, явлений, процессов, которые надо исследовать в данной науке;
- 3) общие законы развития наук, на которых надо основываться при формировании методологических основ;
- 4) общие законы развития общества.

Только такая теоретическая основа является необходимой гарантией действительно научного подхода к созданию методологии исследования. Методология есть преобразование накопленных теоретических знаний в средство дальнейшего научного обоснованного исследования деятельности, разработки средств, методов, условий осуществления этой деятельности.

Необходимо учитывать особую значимость категории «цели науки». С одной стороны, цели являются первым необходимым этапом разработки методологических основ науки. С другой стороны, все цели сами нуждаются в глубокой научной разработке для обеспечения полноты достижения не-

обходимых результатов. В криминалистике должна существовать и уже формируется целая система методологических теорий, которые необходимо развивать и широко использовать в практической деятельности по борьбе с преступностью. К сожалению, эти теории, как правило, не указываются в общих перечнях теорий криминалистики, поэтому целесообразно хотя бы кратко их перечислить.

1. Теория криминалистического отражения.

Общая теория отражения призвана объяснять, обеспечивать исследование свойств объектов, явлений, процессов, их развития в самых различных сферах природы, сознательной деятельности человека, социальных процессах. В соответствии с этим выделяют отражения материальных объектов, отражение биологических объектов, отражение окружающего мира сознанием человека (интеллектуальное отражение), социальное отражение (отражение деятельности человека в социальной сфере общественных процессов). Огромный вклад в разработку основ теории криминалистического отражения внес Р.С. Белкин [3]. Им заложены теоретические основы создания этой методологической теории. Задача состоит в том, чтобы существенно расширить применение этой теории не только при исследовании вещественных доказательств (сейчас это в основном сфера идентификационных исследований в криминалистической экспертизе), но и во всех разделах тактики и методики расследования преступлений. Общая теория криминалистического отражения, безусловно, должна породить ряд других теорий, изучающих отдельные направления этого общенаучного исследования. Уже используется фиксация и исследование отражения мыслительной деятельности человека, наблюдается формирование теорий документального отражения: исследование документальных систем, отражающих финансовую деятельность, экономическую деятельность, процессы управления. Выявление закономерностей формирования документальных систем при реализации социальных процессов привело к множеству теорий, при помощи которых исследуются экономические, финансовые и иные процессы. Они широко используются при выявлении и расследовании преступлений через производство ревизий, судебных экспертиз. Но криминалистика, используя комплексы этих знаний, может и должна сформировать свои теории исследования систем документального отражения.

По нашему мнению, имеются необходимые предпосылки для формирования криминалистической теории исследования зависимостей, которые очень часто проявляются при совершении преступных действий, особенно в тех случаях, когда преступная деятельность проявляется через множество отдельных эпизодов, каждый из которых порождает системы материальных, интеллектуальных и социальных отражений (в системах учета, контроля, разрешения и т. д.). При совершении преступлений независимо от воли и желания преступника формируются различные зависимости, которые нередко используются следователями для выхода на доказательства по расследуемому делу. Но все эти факты не обобщены в общую теорию криминалистического исследования зависимостей.

В 1983 г. нами была сделана попытка изучить некоторые виды корреляционных зависимостей и возможность их использования для выявления латентных хищений. Это и привело к мысли о необходимости создания общей криминалистической теории выявления и исследования зависимостей. Возникла необходимость формирования основанной на теории отражения криминалистической теории выявления латентных преступлений.

В настоящее время произошло существенное изменение качественных характеристик преступности. Многие виды преступлений стали обладать повышенной латентностью. Они не оставляют видимых результатов, скрыты механизмы их совершения. Это потребовало существенного изменения организационной структуры органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Достаточно указать на органы финансовых расследований. Практикой разрабатываются методы выявления скрытых от глаз способов совершения преступных действий. Изучение практики показывает, что оперативные работники и следователи все успешнее вскрывают, разоблачают такие латентные преступления. Конечно, это требовало бы меньших усилий и времени, если бы практика располагала четкими научными методами, рекомендациями, разработанными в соответствующей теории. Теория оказалась в огромном долгу перед практическими органами. Именно поэтому необходимо разработать теорию, создающую прочную базу для разработки стратегий борьбы с организованной преступностью. Разработка теории выявления латентных преступлений, а на основе ее и разработка стратегий борьбы с латентными преступлениями внесет существенный вклад в совершенствование практической деятельности правового государства по ликвидации преступности и тем самым будет способствовать дальнейшему экономическому и социальному развитию общества. Теория криминалистического отражения является методологической основой для всей системы теорий данной науки. Каждая теория призвана изучать все процессы отражения исследуемого объекта науки. Причем должны изучаться как отражения, воспри-

нимаемые объектом в ходе взаимодействия, так и отражения, образуемые объектом в процессе взаимодействия с другими объектами, системами.

II. Теория криминалистической систематизации. Появление теории системного подхода оказало огромное влияние на развитие всех наук. Конечно, это проявилось и в криминалистике. Системный подход стали пытаться применять при рассмотрении буквально всех проблем криминалистики. К сожалению, во многих случаях авторы работ ограничивались только указанием в методологических основах исследования на применение ими системного подхода. Особенно наглядно это просматривается при изучении авторефератов по криминалистике, но одно лишь упоминание системного подхода не обеспечивает действительного развития научных исследований.

Для того чтобы создать основу глубокого, плодотворного использования системного подхода в криминалистике, и следует сформировать криминалистическую теорию системности. Особенность целей, задач этой науки, ее связи с уголовным правом и процессом, разновидности интеграционных связей каждого раздела криминалистики с различными науками (техническими, экономическими, психологическими и др.) не только могут быть интерпретированы в виде систем, а действительно углубить процессы исследования, обеспечить необходимую глубину познания. Но для этого необходимо общий системный подход преобразовать в методологическую систему криминалистики. Здесь формируются своеобразные системы, имеются особые законы построения структурных элементов, связей между ними. Одним словом, нужна общая, исследующая проблемы криминалистики теория системности.

Появились исследования данной проблемы на уровне диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (как в теории права, так и в криминалистике). Это залог того, что потребность в такой теории будет обеспечена, а тем самым и практика борьбы с преступностью будет обогащена системой методов организации познания, решения всей совокупности практических задач.

III. Теория криминалистического познания. Сама постановка вопроса о создании такой самостоятельной теории, на первый взгляд, может вызывать недоумение. Как же так? Существует только одна общая теория диалектического материалистического познания. Но если вникнуть в проблему, то становится ясно, что формирование теории криминалистического познания уже давно происходит в криминалистике. Более того, развитие этой теории является крайне необходимым не только для самой криминалистики, но и для процесса осуществления правосудия. Особенности познания (о целях, методах, средствах) давно уже замечены и используются при изучении различных видов деятельности человека. Особенно много таких особенностей именно в деятельности по осуществлению борьбы с преступностью. Следует указать на следующие особенности:

1) определение целей, результатов познания уголовным законом. Точно определяются, какие факты должны быть установлены, какие связи между ними надо выяснять, какое отношение к ним имеет определенный человек и т. д.;

2) регламентация процесса познания, осуществляемая уголовно-процессуальным законодательством. Как устанавливать факты, как их фиксировать, кто обязательно должен при этом присутствовать и какие функции выполнять. Все эти и другие требования к процессу познания создают существенную особенность познания в данном виде деятельности;

3) необходимость не только в установлении совокупности фактов, их фиксации, но и доказывании их правильности;

4) осуществление процессов познания в отрицательно влияющей на процессы познания обстановке (отрицательные эмоции, физиологические перегрузки, отвлекающие раздражители и т. д.). Наконец, надо учитывать, что процессы познания происходят в условиях противодействия, целенаправленного, нередко тщательно организованного.

Все перечисленное учитывается при разработке криминалистических рекомендаций. Но настало время на базе этих разрозненных рекомендаций создать общую теорию криминалистического познания, которая крайне необходима в деятельности по выявлению преступлений, в оперативной деятельности, в процессе расследования. Эта теория будет широко использоваться и при осуществлении правосудия для оценки собранных материалов на предварительном следствии.

Теория криминалистического познания станет прочной основой для разработки всей системы методов познания, организации познания, ликвидации противодействия.

Общая теория криминалистического познания должна стать основой для целого ряда теорий, конкретизирующих эти процессы. Здесь можно указать прежде всего на криминалистическую теорию поиска. Сейчас разрабатывается поиск преступника, трупа, похищенных ценностей. Но потребность в специальной поисковой деятельности значительно шире. Надо устанавливать системы связей,

поиск систем отражения (установление места совершения преступления, поиск документов, документальных систем, отражающих этапы совершения преступления и т. д.). Только при формировании общих основ поисковой деятельности можно правильно разработать систему поиска конкретных объектов, субъектов, процессов.

В самостоятельные теории следует преобразовывать организацию деятельности по ликвидации противодействия установлению истины, реализацию требований о доказывании осуществленного познания. Первые подходы к созданию последней уже осуществлены.

IV. В самостоятельную криминалистическую теорию должна сформироваться и теория криминалистического моделирования. Проблемы моделирования давно уже разрабатываются в криминалистике. Начало этой разработке было положено в трудах И.М. Лузгина. Однако проблема использования моделирования постоянно разрасталась. Если первоначально рассматривали только модели объектов, потом перешли на модели места происшествия, механизма совершения преступления, то в настоящее время моделирование изучается как средства организации деятельности, прогнозирования ее на всех этапах и уровнях деятельности по борьбе с преступностью. Вся деятельность обязательно должна развиваться в четкой последовательности. Моделируются требования уголовного закона, уголовно-процессуального закона, на их основе моделируются результаты расследования, первичная информационная модель, прогностическая модель преступной деятельности, моделирование процессов решения каждой задачи расследования (с их подразделением на стратегические, тактические, организационные). Без моделирования не реализуется теория криминалистического отражения, теория криминалистической системности, криминалистического познания.

Особенность построения криминалистических моделей деятельности заключается в том, что их построение обязательно основывается на системе знаний, методов, программ, разработанных в методологических теориях отражения, системности, познания. Это и приводит к выводу о необходимости формирования методологической теории криминалистического моделирования. Эта теория должна создать общие принципы моделирования в криминалистике, разработать все направления моделирования, связи между ними, конкретные методы моделирования применительно к целям и задачам криминалистики. Даже краткое рассмотрение в настоящей статье проблем формирования и развития методологических теорий криминалистики убеждает в настоятельной необходимости глубокого внимания к ним ученых-криминалистов и их тщательной разработке. Именно это является залогом развития криминалистики и ее социальной значимости в борьбе с преступностью.

Из изложенного следует еще один вывод. Все перечисленные теории взаимосвязаны между собой, каждая из них влияет на развитие всех других. Они нуждаются в комплексном исследовании, внедрении в практику. Возникла настоятельная потребность выделения всего комплекса теорий криминалистики (поскольку они комплексно влияют и на развитие теоретических основ всех разделов криминалистики, на процессы организации и осуществления практической деятельности) в самостоятельный раздел криминалистики – криминалистическую стратегию.

Разработка криминалистической стратегии наиболее активно началась именно в Республике Беларусь. Это обстоятельство подчеркивалось и Р.С. Белкиным [2, с. 76–80]. Белорусские ученые-криминалисты давно указывают на необходимость формирования криминалистической стратегии. Разработки в этом направлении содержатся в работах И.И. Басецкого [1, с. 11–75], Г.А. Зорина [5, с. 23–24] и др. В этом направлении работал и автор настоящей статьи. Настало время глубокой, обстоятельной разработки криминалистической стратегии, что знаменует выход криминалистики на качественно новый уровень своего развития. Комплексная разработка теорий криминалистики является необходимым этапом формирования действительной стратегии криминалистики.

Библиографические ссылки

1. Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.А. Сиваков. Минск, 2001.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. М., 2001.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. М., 2001.
4. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 1970.
5. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика / Г.А. Зорин. Гродно, 1994.
6. Стефанов, Н. Теория и метод в общественных науках / Н. Стефанов. М., 1967.
7. Ядов В.В. Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологического исследования / В.В. Ядов // Вопр. философии. 1966. № 10.